

УДК 94

ПРОЦЕСС УТВЕРЖДЕНИЯ МЕДНОЙ МОНЕТЫ В ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII В.

Зотов А.К. ¹

Студент,

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Саранск, Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу процесса утверждения медной монеты в денежной системе России XVIII века, рассматриваются ключевые этапы реформирования монетного дела от Петра I до Павла I, включая переход от ручной чеканки к машинной, изменение монетной стопы, фискальные мотивы правительства и последствия для экономики. Особое внимание уделяется роли меди как основного платёжного средства, её постепенному вытеснению бумажными ассигнациями и сохранению ее значения для повседневного обращения. Делается вывод о том, что медная монета стала неотъемлемым и незаменимым элементом денежной системы Российской империи, отражающим перемены в социально-экономическом развитии страны на протяжении столетия.

Ключевые слова: медная монета, Российская империя, Петр I, денежная система России, XVIII век, монетная стопа

---

¹ Научный руководитель - Григорькин В.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории и информационных технологий, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия

Grigorykin V.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic History and Information Technologies, Ogarev Mordovian State University, Saransk, Russia

***THE PROCESS OF APPROVAL OF COPPER COINS IN THE
MONETARY SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 18TH CENTURY***

Zotov A.K.

Student,

Ogarev Mordovian State University

Russian Federation, Saransk

Abstract: The article is devoted to the analysis of the copper coin approval process in the Russian monetary system of the XVIII century. It examines the key stages of the coin industry reform from Peter I to Paul I, including the transition from manual coinage to machine coinage, the change in the coin stop, the fiscal motives of the government and the consequences for the economy. Special attention is paid to the role of copper as the main means of payment, its gradual replacement by paper banknotes and the preservation of its importance for everyday circulation. It is concluded that the copper coin became an integral and irreplaceable element of the monetary system of the Russian Empire, reflecting the changes in the country's socio-economic development over the course of a century. **Keywords:** copper coin, Russian Empire, Peter I, monetary system of Russia, 18th century, coin weight.

Keywords: copper coin, Russian Empire, Peter I, Russian monetary system, 18th century, coin weight

XVIII столетие стало судьбоносным этапом в истории российского денежного обращения, ознаменовавшимся переходом от архаичной системы ручной чеканки серебряной «чешуйки» к формированию полноценной монетной системы, построенной на гармоничном сочетании трёх благородных металлов – золота, серебра и меди. Именно в этот период медь, ранее игравшая сугубо второстепенную роль в русском денежном деле, превратилась в несущую конструкцию всей системы денежного обращения, а медные монеты стали основным, а в определённые периоды – и вовсе доминирующим

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

платёжным средством для подавляющей массы населения Российской империи. Утверждение медной монеты в российской денежной системе не было простым и быстрым: оно представляло собою сложный, внутренне противоречивый процесс, растянувшийся на целое столетие и вобравший в себя несколько этапов, каждый из которых имел собственную логику, движущие силы и социально-экономические последствия. Исследование данного процесса позволяет не только реконструировать эволюцию монетного дела, но и выявить более глубинные закономерности финансовой политики абсолютистского государства, рассматривавшего свое право на чеканку монеты как на один из важнейших источников пополнения казны.

К концу XVII века русская монетная система пребывала в состоянии глубокого кризиса. Основу денежного обращения составляла крохотная серебряная копейка ручной чеканки, так называемая «чешуйка», которая была крайне неудобна для сколько-нибудь крупных платежей и совершенно не соответствовала потребностям стремительно развивавшейся экономики. Страна фактически не производила самостоятельной добычи драгоценных металлов, а техническая отсталость монетного производства, базировавшегося на ручной чеканке, делала невозможным выпуск крупных номиналов в достаточных объёмах. Старая денежная система объективно препятствовала развитию внутренней и внешней торговли, а также финансированию масштабных государственных проектов, задуманных молодым царём-реформатором Петром I.

В этих условиях Петром I была задумана и осуществлена кардинальная денежная реформа, которая по праву считается начальной и главной во всей преобразовательной деятельности государя. По своему значению и масштабам она далеко превосходила рамки чисто финансового мероприятия и была органически вписана в общий контекст петровских преобразований, направленных на модернизацию всех сторон государственной и общественной жизни.

Центральным элементом преобразований стал переход от ручной чеканки к машинной. Уже в 1700 г. были пущены в обращение первые медные круглые монеты машинного производства – денги, полушки и полуполушки (последние, правда, чеканились всего лишь на протяжении одного года). В 1704 г., с появлением серебряного рубля и медной копейки, реформа вступила в завершающую стадию. Именно в этом году были отчеканены первые серебряные рубли весом около 28 граммов и медные копейки, равные 1/100 нового рубля [1, 65]. Таким образом, в России, впервые в истории, появился серебряный рубль как реальная денежная, а не условно-счётная единица, а роль разменной монеты отныне окончательно и бесповоротно перешла к медным деньгам. Одновременно были введены и золотые червонцы, что завершило формирование системы, основанной на золоте, серебре и меди.

Важнейшее значение имело то обстоятельство, что медная копейка объявлялась равноценной прежней серебряной копейке, а сто медных копеек должны были составлять новый серебряный рубль. Это решение на долгие десятилетия закрепило ключевой постулат русской денежной системы XVIII века: медь рассматривалась не как самостоятельный денежный металл, а как условное выражение серебра, чья платёжная сила гарантировалась авторитетом государственной власти.

Денежная реформа Петра I заложила фундамент новой системы, однако процесс утверждения меди в денежном обращении России растянулся на десятилетия и протекал временами в весьма драматических формах. Созданная Петром монетная система не была статичной: на протяжении всего XVIII века она подвергалась постоянным корректировкам, важнейшим инструментом которых выступало изменение монетной стопы – количества рублей, чеканившихся из пуда меди. Манипулирование стопой позволяло правительству в нужный момент резко увеличивать доходы от эксплуатации монетной регалии, однако одновременно создавало серьёзные угрозы для устойчивости денежного обращения.

Ключевые параметры медной чеканки, заложенные при Петре I, выражаются следующим образом: при рыночной цене пуда меди в 6–8 рублей с 1704 г. из пуда стали делать медных монет на целых 20 рублей, а с 1718 г. – на 40 рублей. Повышение стопы с 20-рублёвой до 40-рублёвой было продиктовано фискальными соображениями и позволило казне извлекать колоссальную прибыль из передела меди. Однако эта мера имела и обратную сторону: разница между номинальной и реальной стоимостью медной монеты создавала мощный стимул для фальшивомонетничества, с которым правительство вело непрерывную и отнюдь не всегда успешную борьбу на протяжении всего столетия [4, 76].

В 1725 г., после смерти Петра I, Россия вступила в эпоху дворцовых переворотов. Постоянная смена правителей на троне не могла не отразиться на денежном хозяйстве страны. Правительство Екатерины I столкнулось с проблемой обесценения меди, вызванного колоссальными масштабами чеканки при жизни ее предшественника. В 1727 г., уже при Петре II, была предпринята попытка стабилизировать денежное обращение путём изъятия из оборота пятаков 40-рублёвой стопы и перечеканки их по пониженной 10-рублёвой стопе. Однако эта мера не была доведена до конца и лишь усилила хаос в денежном обращении [6, 154].

Правление Анны Иоанновны (1730–1740) ознаменовалось продолжением курса на превращение медной монеты в основной инструмент финансирования государственных расходов. В 1730 г. была возобновлена чеканка медных пятаков, причём в колоссальных масштабах. Медные монеты 40-рублёвой стопы, общая сумма которых к 1730 г. достигала 4,5 миллионов рублей (из которых 80 процентов составляли именно пятаки), оказывали на экономику разрушительное воздействие: и правительственные учреждения, и население рассматривали их «яко самую вредительную государству монету» [2, 76]. Объём медной массы в обращении стремительно увеличивался, что

вело к инфляционным последствиям и расшатывало устойчивость всей денежной системы.

Тем не менее, несмотря на все издержки, к середине XVIII века медь прочно утвердилась в качестве основного платёжного средства для подавляющей массы населения. При Анне Иоанновне денга оставалась самой крупной из ходивших в широком обращении медных монет, что косвенно свидетельствовало о сравнительно низком уровне цен и покупательной способности основной части населения. Однако это положение должно было вскоре измениться.

Важнейшим рубежом в истории русской медной монеты явилась реформа 1755–1757 гг., проведённая уже в правление Елизаветы Петровны. До 1755 г. медные монеты чеканили по стопе 10 рублей из пуда меди. В 1755–1757 гг. были выпущены копейки по стопе 8 рублей из пуда – так называемый спецвыпуск «тяжёлых» монет для обмена на легковесные крестовики. Эта реформа преследовала цель упорядочить медное обращение, однако её результаты оказались далеко не однозначными. Именно при Елизавете Петровне появились номиналы медных монет более крупного достоинства, что отражало объективные потребности растущего товарного рынка [9, 128].

Реформа Елизаветы Петровны имела и ещё одно важное следствие. При ней, как и при её преемниках, широкое распространение получила практика перечеканки – использования старых медных монет в качестве сырья для производства новых, с иным номиналом. Эта мера, вызванная хроническим дефицитом монетного металла, показывает ту огромную роль, которую медь стала играть в экономической жизни страны.

В 1756–1766 гг. при Санкт-Петербургском, Московском и Сестрорецком дворах существовал особый медный передел, в котором монета чеканилась не из обычного металла, а из меди, полученной от плавки артиллерийских орудий. Поэтому этот передел в некоторых актах именовался «пушечным переделом». Это свидетельствует о том, что государство в стремлении Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

увеличить объём медной чеканки не останавливалось перед использованием самых нетривиальных источников сырья. При Елизавете Петровне начался процесс постепенной утраты медной монетой своего первоначального предназначения – обеспечивать размен крупной серебряной монеты. Медная монета всё более превращалась вслед за серебряной в одну из основных монет денежного обращения. Эта опасная для стабильности денежного обращения тенденция, наметившаяся со второй половины 50-х годов XVIII века, со всей полнотой проявилась в последующее царствование [7, 86].

Царствование Екатерины II (1762–1796) стало временем наивысшего расцвета медной монеты и одновременно периодом, когда отчётливо обозначились пределы её использования в качестве основного платёжного средства. Придя к власти в 1762 г., императрица сразу же была вынуждена заняться финансовыми вопросами: казна была истощена, а невыполненные обязательства превосходили годовой доход государства. Финансовые вопросы были в центре обсуждений первого заседания Сената, которое посетила Екатерина II на пятый день своего правления. Главная тенденция сдвигов в денежном обращении в XVIII веке нашла своё выражение в неуклонном возрастании роли медной монеты. Особенно масштабный характер передел меди приобрёл именно в период правления Екатерины II. Медная монета до массовой эмиссии бумажных денег стала главным платёжным средством внутри страны.

Для обеспечения растущих потребностей в медной монете Екатерина II задействовала беспрецедентное количество монетных дворов. При ней, кроме трёх основных (Петербургского, Московского красного и Екатеринбургского), работали также временные дворы, открытые специально для чеканки только медных монет. Самыми крупными из них были Сестрорецкий (работал с 1757 по 1778 г.), Таврический (работал в 1787–1788 гг.), Аннинский (работал с 1789 по 1798 г.) и Сузунский (работал с 1766 по 1847 г.). Такое количество монетных дворов требовалось для удовлетворения всё возрастающих потребностей в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

медной монете, которая в том числе служила обеспечением для ассигнаций после их введения. Однако на первом месте стояли фискальные интересы: передел меди приносил казне значительно большую прибыль, чем передел серебра или золота, и был постоянным источником извлечения доходов из-за эксплуатации монетной регалии.

В январе 1763 г. Екатерина II приняла решение о прекращении перечеканки лёгких монет с удвоением номинала, которая осуществлялась при Петре III и некоторое время продолжалась по инерции и в начале её правления. Было решено вернуть лёгковесные монеты обратной перечеканкой в их прежнее достоинство и впредь чеканить медную монету по весовой норме 16 рублей из пуда. Именно эта 16-рублёвая стопа стала стандартом для екатерининской чеканки и сохранялась вплоть до самого конца столетия. Монеты с вензелем Екатерины II достоинством 5 копеек, 2 копейки, копейку, деньгу и полушку выпускали по этой стопе вплоть до 1796 года. Во время правления Екатерины II в обращении ходили медные монеты пять копеек, две копейки, копейка, денга и полушка. Одними из самых крупных монет регулярного чекана в истории России были так называемые «екатерининские медные пятаки» [8, 271].

Однако к началу 1760-х гг. со всей остротой проявились присущие медному обращению недостатки. Главный из них заключался в колоссальной физической тяжести меди. Платёж на сумму в 100 рублей представлял собой воз весом свыше 6 пудов, что делало медные деньги крайне неудобными для транспортировки и использования в крупных расчётах. Именно это обстоятельство, наряду с фискальными потребностями государства, стало решающим стимулом для введения в 1769 г. бумажных ассигнаций. 1 февраля 1769 г. императрица Екатерина II опубликовала манифест, в котором объявлялось о введении бумажных денег. Для обеспечения купюр медными деньгами (а обменивать их предполагалось только на медные монеты, на

золотые и серебряные это не распространялось) были созданы два банка, в Москве и Санкт-Петербурге [5, 787-792].

Введение ассигнаций ознаменовало собой наступление нового этапа в истории русской меди. С одной стороны, бумажные деньги, изначально разменивавшиеся исключительно на медную монету, резко расширили сферу её применения и повысили спрос на неё. С другой стороны, они же запустили процесс постепенного вытеснения меди из широкого платёжного оборота, превращая её во всё более вспомогательное, разменное средство при бумажных деньгах. Впрочем, до завершения этого процесса оставалось ещё несколько десятилетий, на протяжении которых медная монета оставалась важнейшим, а для крестьянского населения – основным средством платежа и сбережения.

К концу XVIII столетия медная монета окончательно и бесповоротно утвердилась в денежной системе Российской империи как её неотъемлемый и незаменимый элемент. Пройдя сложный путь от скромной разменной единицы до главного платёжного средства огромной страны и постепенно уступая часть своих функций бумажным ассигнациям, она, тем не менее, осталась фундаментом, на котором держалось повседневное денежное обращение подавляющего большинства подданных российской короны. В 1796 г. Павел I отменил перечеканку медных монет и стал чеканить их по 16-рублёвой стопе, что знаменовало собою определённую стабилизацию медного обращения после бурных экспериментов предшествовавших десятилетий. Однако, подлинная развязка истории русской медной монеты наступила уже в следующем столетии, когда в 1810 г. из пуда меди стали чеканить монеты на 24 рубля, а в 1867 г. была изменена стопа медных монет и изменился их тип [2, 184].

Утверждение медной монеты в денежной системе России XVIII века являлось, таким образом, не только важнейшей вехой в истории отечественных финансов, но и отражением тех глубоких социально-экономических сдвигов, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

которые переживала страна в эпоху петровских реформ и последующих десятилетий, постепенно превращаясь из замкнутого Московского царства в могучую мировую державу.

Библиографический список

1. Кауфман И. И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века: опыт исследования / И. И. Кауфман. – Санкт-Петербург: тип. Б. М. Вольфа, 1910. – 268 с.
2. Мельникова А. С. Деньги в России: история русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 года / А. С. Мельникова, В. В. Уздеников, И. С. Шиканова; Государственный исторический музей. – Москва: Изд-во Стрелец, 2000. – 221 с. – ISBN 5-89409-004-0.
3. Муравьёва Л. А. Денежная реформа Петра I / Л. А. Муравьёва // Деньги и кредит. – 2007. – № 1. – С. 63–71.
4. Муравьева Л. А. Финансовая политика Петра Великого // Финансы и кредит. – 2007. – № 9 (249). – С. 72–80. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-politika-petra-velikogo-1/viewer> (дата обращения: 14.05.2026).
5. О учреждении в Санкт-Петербурге и Москве государственных банков для вымена ассигнаций: манифест: 29 декабря 1768 г. (9 января 1769 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 18. – № 13336. – С. 787–792.
6. Рябцевич В. Н. О чем рассказывают монеты / В. Н. Рябцевич; под ред. А. П. Игнатенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Нар. асвета, 1977. – 399 с.
7. Спасский И. Г. Русская монетная система: историко-нумизматический очерк / И. Г. Спасский. – 4-е изд., доп. – Ленинград: Аврора, 1970. – 255 с.

8. Уздеников В. В. Монеты России / В. В. Уздеников; под ред. В. Л. Янина. – Москва: Финансы и статистика, 1985. – 500 с.
9. Юхт А. И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I / А. И. Юхт. – Москва: Финансы и статистика, 1994. – 294 с. – ISBN 5-279-00807-9.